

Мила Гейбатова

ДВОЕ ИЗ ЛАРЦА... ДЛЯ БЫВШЕГО

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)
Г29

Гейбатова, М.

Г29 Двое из ларца... для бывшего / М. Гейбатова. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 244 с.

ISBN 978-5-521-90499-0

— Света! Костя! — беспомощно кричу. — Вы не видели мальчика и девочку примерно такого роста. Они похожи, как две капли воды, двойняшки.

Но прохожие лишь качают головами и возвращаются к своим детям.

Бегу дальше по скверу и, наконец, вижу своих сорванцов.

— Вот вы где! Нельзя убежать, мы же договаривались! — подлетаю к детям, ловлю их и целую по очереди в макушку.

— Марина? — доносится сбоку.

Поднимаю глаза, а там он... Отец моих кровиночек, с которым мы ни в коем случае не должны были встретиться.

Он был моей первой любовью. Мы мечтали пожениться и сбежать ото всех. А в итоге я сбежала одна.

Беременная и преданная...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90499-0

© Мила Гейбатова, текст, 2023
© Татьяна Лямзина, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1

Шесть лет назад

Несусь домой абсолютно счастливая. Диплом защищен на отлично, и причина моего недомогания найдена! Конечно, странно, что плохо мне было так долго, ведь судя по анализу крови срок совсем крохотный.

Но да ладно, главное, Марк обрадуется. Я надеюсь. Ведь мы не обсуждали беременность, но оба понимали, что она может наступить. И теперь-то мы точно уедем в другой город, сбежим еще дальше, как планировали.

Тихой мышкой захожу в дом родителей Марка. Мы съехали отсюда с месяц назад, но до сих пор не забрали все наши вещи. Мне всегда было неуютно здесь, но Марк настаивал, надеялся, что его родители свыкнутся с выбором сына. Но чуда не произошло.

Днем никого не должно быть дома, но я все равно крадусь на цыпочках в нашу бывшую комнату. Заберу оставшееся, оставлю ключи на столе и больше не переступлю порог этого дома.

— Мариночка, здравствуй, — позади раздается голос человека, которого я хотела бы никогда больше не видеть.

— Э, Владислав Германович, день добрый, — киваю. — А я за вещами пришла, хотела забрать оставшееся и ключи вернуть.

— Конечно, милая, это твое право, — мужчина приторно улыбается. — Ты иди, а я пока чаю нам налью.

Хочу отказаться, моя интуиция истошно вопит, чтобы я этого не делала, но я, конечно, соглашаюсь. Марк будет счастлив, если мы с его отцом сумеем создать видимость мира.

Быстро кидаю вещи в рюкзак и спускаюсь в столовую. Мои будущие свекры — люди состоятельные. Это основная причина, по которой я им не угодила. Выскочка без роду и племени, с первого курса предоставленная самой себе и полагающаяся только на свои силы.

— Забрала, спасибо, — произношу, беря кружку из рук Владислава Германовича.

— Отлично, — он снова приторно улыбается, помешивая свой чай. — Ты сегодня диплом защитила, да?

— Ага, на отлично, — киваю.

— Умница. Всегда знал, что мозги у тебя есть. Да ты пей!

Хочу возразить, ведь он раньше называл меня пустоголовой профурсеткой, охмулившей его сына, но почему-то повинуюсь приказу и делаю глоток. Напиток обжигает и слишком сладкий для меня. Но я молчу, не хочу оскорблять мужчину, который чуть ли не впервые пытается вести себя со мной по-человечески.

— А как ваши дела? Как поживает Роза Витальевна? — решаю поддержать светский разговор.

Будущая свекровь в отличие от свекра не кидалась оскорблениями, в основном сохраняла нейтралитет, иногда проявляя участие. Например, озаботилась подарком на мой день рождения. Помогла мне преобразиться в ее салоне красоты, а потом безвозмездно обновила мой гардероб.

Возможно, Роза Витальевна делала это из корыстных побуждений, так как ей было стыдно за меня, но она ни разу не сказала ничего дурного в мой адрес. И за это я была ей благодарна.

— Все хорошо, Мариночка, все хорошо, — отвечает Владислав. — Да ты пей, после диплома устала, поди.

Снова делаю машинальный глоток и чувствую горечь на языке. Странный чай.

— Спасибо, но я, наверное, пойду, — пытаюсь поставить кружку и выйти. — Марка хочу обрадовать. Загляну к нему в офис.

— О, он еще не знает, ясно, — произносит Владислав, едва поджав губы при упоминании места работы его сына. Ведь он хотел для него другого, чтобы наследник был в корпорации отца. — Собираешься сделать ему сюрприз, хорошая затея. Лучше расскажи, о чем был твой диплом, интересно ведь.

Делаю круглые глаза. Ему точно никогда не была интересна моя жизнь. Но тут на столе вибрирует телефон Владислава, сообщая о полученном сообщении. Он быстро просматривает его, а потом заговаривает.

— Что ж, ладно, раз спешишь, не буду задерживать, — меняет он вдруг курс.

Я же, ничего не понимая, ставлю кружку на стол и прощаюсь.

В маршrutке у меня начинает ужасно болеть голова, перед глазами появляются черные мушки, а к горлу подступает тошнота. Буквально вываливаюсь из переполненного автобуса на воздух и жадно дышу, широко открыв рот.

Немного легче, и я шагаю в сторону офиса Марка. Там в холле есть кулер с холодной водой, мне обязательно полегчает.

Но вода не помогает, и я обреченно подхожу к кабинету любимого. Дверь в него приоткрыта, и я почему-то не захожу сразу, а смотрю в образовавшуюся щель и слушаю чужой разговор.

— Марк, сколько еще ты будешь вместе с этой своей заучкой?! Ты хоть понимаешь, что разбиваешь сердца своих родителей! — эмоционально восклицает красивая брюнетка в свободном платье.

— Жанна, если тебя прислали в качестве переговорщика, то зря стараешься, — холодно отвечает Марк, почему-то стоя совсем рядом с девушкой.

— Я скучаю по тебе, — она проводит рукой по его лицу, — невозможно скучаю.

Я ахаю, едва успевая закрыть рот ладонью.

— Давай не будем, Жанна, — Марк аккуратно убирает руку девушки, — мы с тобой прекрасные друзья и любовники, но Марину я люблю, а к тебе я никогда не испытывал подобных чувств.

— Понимаю, Марк, — брюнетка тяжело вздыхает, как будто собирается с мыслями, — но есть кое-что, что ты должен узнать, — она берет ладонь Марка и кладет себе на живот, — я беременна.

В ужасе отшатываюсь назад. Мне хватает секундного замешательства любимого, мелькнувшей в его глазах радости и размера живота Жанны, чтобы сложить два и два.

ГЛАВА 2

Разворачиваюсь на пятках и шагаю обратно к выходу. Кто-то из сотрудниц Марка мне что-то говорит, я не понимаю, не слышу их. Да и какая разница. Мое сознание поглотила только что увиденная картинка.

— Девушка, с вами все хорошо? Может, присядете, воды принести? — слова охранника на выходе просачиваются-таки в мой мозг.

— Что? Вы мне? — верчу головой.

— Вам, вам, — произносит обеспокоенный мужчина.

Вспоминаю свое намерение попить воду в офисе Марка, но кулер остался позади.

— Знаете, не надо, спасибо. Странно, но мне вдруг стало хорошо, — отвечаю охраннику и выхожу на улицу.

Я не лгу, самочувствие действительно резко наладилось. Физическое. Душевное, наоборот, рухнуло в пятки.

Иду куда-то, не разбирая дороги, и все думаю, думаю, думаю. Вернее, воспроизвожу на повторе только что увиденную сцену. Аналитический ум отказывается выдавать конструктивную критику. Эмоции велят рыдать в голос, а интуиция просит разобраться. Не хочет верить в неотвратимость увиденного. Глупая.

Неправильная у меня интуиция, наивная и повернутая в сторону Марка, не иначе.

— Марина? Не пошла с группой праздновать, чтобы погулять в одиночестве по парку? Понимаю, сам такой.

Поднимаю глаза и в растерянности оглядываюсь. Действительно, ноги привели меня в сквер, а не двор дома, где мы с Марком снимаем квартиру.

И только после осознания местоположения перевожу взгляд на заговорившего со мной человека.

— Дима? Привет, — узнаю одноклассника. — Какими судьбами?

— Марина, вообще-то это городской парк, не твой личный, здесь могут гулять все, — отвечает он шутливо.

— Твоя правда, — киваю. — Ладно, извини, ты наслаждайся прогулкой, а я пойду, настроение что-то не очень.

— Тогда я просто обязан, как настоящий рыцарь, сопровождать прекрасную деву в ее безмолвных страданиях! — заявляет высокопарно Дима.

Смотрю на него, как на дурака. Только глупых шуток мне сейчас не хватает.

— Хочешь, можешь не молчать, можешь рассказать о своих страданиях, я послушаю, — ничуть не смущается он.

Я лишь качаю головой и бреду дальше, опустив голову. А Дима увязывается за мной.

Удивительно, но ему удается вырвать меня из бесполового просмотра увиденной сцены в кабинете Марка. Постепенно я втягиваюсь в ничего не значащую болтовню, а затем и вовсе обнаруживаю себя сидящей на лавочке с сахарной ватой в руке.

— Спасибо, я, кажется, голодная, — смотрю на сладкое облачко на палочке.

— Вы, девчонки, вечно худеете, а потом обмороки, — заявляет Дима со знанием дела.

— Ага, обмороки, — глухо повторяю.

Через время вата съедена, и разговор совсем перестает клеиться. Я снова ухожу в себя.

— У тебя тут чуть-чуть осталось, — Дима вдруг наклоняется близко-близко ко мне и проводит пальцем по уголку моего рта.

— Спасибо, конечно, но я и сама могу, — отшатываюсь на спинку лавочки. Мне неприятна чужая близость. — Я, пожалуй, пойду. Спасибо за компанию. Да и ты тоже наверняка спешишь.

Пытаюсь встать, но сильные руки парня не дают этого сделать.

— Ничуть, — он качает головой, — я уже там, где должен быть.

И внезапно его губы накрывают мои. От удивления не сразу начинаю вырываться, несколько долгих секунд сижу шокированная в объятиях Димы.

— Д-да, ты в своем уме?! — возвращаю контроль над собой и с силой отталкиваю парня, вскакивая на ноги. — С чего вообще? Никаких намеков не было! Я вообще беременная от другого к твоим сведениям!

— Серьезно? Беременная? Ничего себе, а мне не сказали, — бормочет Дима.

— Почему тебе кто-то должен был сказать?! Ай, ладно, ну тебя, — машу на него рукой и убегаю теперь уже точно домой.

Странную реакцию Димы списываю на его личную неадекватность, которую я попросту раньше не замечала. Все-таки мы впервые общались с ним наедине.

Квартира встречает меня тишиной. Захлопываю дверь и вздрагиваю от громкого звука. Марка еще нет, рано слишком. И я медленно прохожу внутрь.

Рассеянно провожу рукой по рамкам с нашими совместными фотографиями и осознаю, что все было ложью. И только сейчас по моей щеке медленно стекает одинокая слеза.

Яростно вытираю ее и иду пить чай. Нам с Марком предстоит долгий разговор, и я должна к нему морально подготовиться.

Проходит пару часов, и я практически успокаиваюсь, почти убеждаю себя, что в жизни порой случаются недоумения, и, возможно, это одно из них приключилось

с нами. В конце концов, я всегда была за правду и справедливость, а потому не собираюсь молча уходить в сиреневый закат. Дождусь Марка, прижму к стенке, и мы вместе решим, как быть дальше. Решим, как цивилизованные люди, а не как классические герои любовных романов.

Но мне не приходится долго ждать, он звонит, как раз в тот момент, когда я прихожу сама с собой к согласию.

— Алло, — отвечаю, затаив дыхание, и на подсознательном уровне сразу понимаю, что он знает, что я знаю.

— Привет, Марина, — произносит он тяжело. — Поздравляю с защитой диплома. Я с отцом виделся, он мне многое рассказал и показал.

— О, здорово, — киваю, забыв, что он меня не видит, — и спасибо.

— Я сегодня переночую у родителей. Нужно подумать, — произносит отрывисто Марк. — Я все знаю.

— Вообще-то, это я все знаю, — поправляю Марка. Еще у одного проблемы с речью сегодня. — И ты не находишь, что нам нужно поговорить?! Спустишь все вот так, убегая к родителям, от влияния которых мечтал избавиться?!

— Не надо о моих родителях! — произносит Марк зло, чем сильнее удивляет меня. — Марина, — он делает глубокий вдох, — нам лучше не видеться ближайшее время, а не то я за себя не ручаюсь. Ты живи спокойно, квартира оплачено на месяц вперед. Я как-нибудь заскочу, забрать вещи.

— Совсем оборзел? — произношу в шоке. — Ты решил поступить как трусливая задница? Молча сбежать?

— Все, Марин, мне слишком тяжело сейчас.

— То есть ее ребенок важнее моего?! — кричу в телефон в истерике, но меня уже никто не слышит. — Отключился, — произношу сама себе, — он просто отключился и вычеркнул меня из жизни, оставив напоследок подачку в виде платы за квартиру.

Швыряю кружку в стену и оседаю на пол, давась рыданиями...